

Последняя встреча

Иногда удаётся увидеть где-нибудь в общественном месте просто одетых, краснощёких, загорелых, с большими бородами мужиков, которые неуклюжестью и простотой поведения отличаются от других. Их в нашем обществе называют одним общим именем — кержаки. Встречаются бородатые мужики и одетые в длинные, до самих пят, платья женщины с покрытыми тёмными платками головами в больших чёрных лодках, медленно плывущих по Енисею. Кто же они такие, эти кержаки, где, как, чем и на что живут? Об этом мало кто из нас задумывается, и тем более, мало кто интересуется.

Продолжение,
началов №43,44,48,50,51,1-3,5

Через некоторое время в нашу избушку быстро вбежала бабушка Марфа и сразу бухнулась передо мной на колени.

- Петя, прости меня ради Бога, я обидела тебя. Игуменя наша, матушка Манефа отправила меня к тебе просить прощения. Ты гость у нас, а гостей обижать никак нам нельзя, грех большой это.

Я подошёл и поднял её с колен.

- Ну, зачем же вы так, вы меня никак не обидели, мы просто не поняли друг друга, каждый человек ведь имеет право на своё собственное мнение.

В глазах бабушки Марфы стояли слёзы, а губы её снова мелко дрожали.

- Петя, ты меня простил, ты не держишь зла на меня? Игуменя сказала, чтобы я стояла перед тобой на коленях, пока ты меня не простишь.

- Да я на вас и не обижался.

- И, видя, что она меня не понимает, продолжил — конечно простил.

Она как-то сразу вся преобразилась, внутреннее напряжение у неё спало, и она успокоилась.

- Ну, спасибо тебе, снял грех ты с моей души.

Вечером, я уже готовился лечь спать, с улицы зашёл Харлампич и снова позвал меня.

- Петя, там с бабушками разговаривает отец Илларион, настоятель мужского скита, он очень интересно обо всём рассказывает, грамотный, умный, начитанный человек, и здешнюю жизнь знает и мирскую, тебе тоже будет интересно с ним побеседовать.

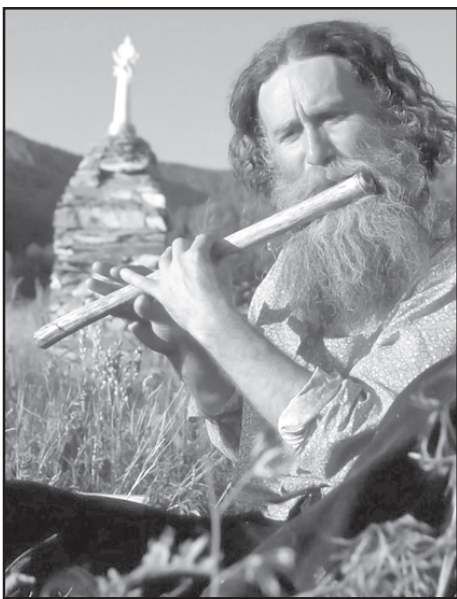
- Нет, Саша, я не хочу снова попасть в неприятное положение, я дилетант в некоторых вопросах православия и не готов пока ни к такой жизни, ни к диспутам о ней.

Следующий день был

староверов — Великий Православный праздник памяти апостолов Петра и Павла, первых проповедников христианского учения. После молитвы и завтрака женщины собирались кучками и, никуда не торопясь, спокойно вели свои разговоры. Работать сегодня было нельзя, поэтому братьев нигде не было видно, потом мы поняли, что они отдыхали на своей половине дома.

Мы с Сашей и с мамой сидели на деревянном топчане в нашем гостевом домике, и мама рассказывала нам про сегодняшний праздник.

- Это день святых апостолов Петра и Павла. Солнце в это утро играет особыми цветами и оттенками, лучи его переливаются и искрятся, подобно радуге. Эти святые считаются хранителями ключей от рая и ада и

управляют местами обитания душ умерших. После смерти и воскрешения Иисуса Христа Пётр стал ревностным проповедником религии и возглавил одну из первых христианских общин. При гонении Игуменя Манефы, происшедших в период правления римского императора Нерона, Пётр был распят на кресте вниз головой.

Павел же из семьи богатых иудеев, долгое время он сам был гонителем христиан, но потом Господь прозрел его, и он воспринял христианский взгляд на мир и стал читать проповеди, в которых раскрывал идеи духовного спасения. Подобно многим первым христианам, Павел при-

нял мученическую смерть: по указанию императора Нерона он был усечён мечом в Риме.

Апостол Пётр считается покровителем рыбного промысла, он сам был рыбарём и призван был Господом к апостольско-

му служению в то время, когда занимался рыбной ловлей. Обратившись к Петру и брату его Андрею, Иисус Христос сказал — «Грядите по мне и сотворю вы ловца человека», то есть — будьте при мне, и я сделаю вас ловцами душ человеческих. У нас так раньше говорили — «С Петрова дня — красно лето наступает», «Пётр-Павел — жару прибавляет», «С Петрова дня кукушка перестает куковать».

Потом мы снова посмотрели теплицы, посидели возле могилы тётушки Евдокии, ознакомились со строящимся домом, удивляясь плотничьему мастерству лесных братьев, и собрались к вечеру ехать в обратный путь. Иван за эти два дня успел сходить по таёжной лесной дороге в мужской скит и попроведовать там своего больного отца. Когда мы поблагодарили игуменя матушку Манефу за приют и хлеб-соль, она перекрестила нас, благословила на дальнюю дорогу, потом тронула меня за рукав.

- Пётр, пойдём, отойдём ненадолго.

Мы отошли в сторону. - Спаси Христос тебе за бензопилы, что ты отправил, очень они нам пригодились, доброе видать у тебя сердце, сильно уж тяжело моим бабушкам ручными пилами работать. За мать ты не беспокойся, она среди своих

людей живёт и всегда будет под присмотром у нас, Бог даст, спасёт свою душу. Я хочу тебе сказать, что ты, как мужчина, весьма неестественно выглядишь, Бог создал всех мужчин с бородой, у них вся сила и красота в бороде. Без бород ходят женщины, ты искусственно себя предаёшь подобию женщины, не красиво это, да и грех большой, подумай об этом!

- У нас в обществе как-то принято так у мужчин, безбородыми ходить.

- А ты не смотри на других и не равняйся на них, они не грамотны в этих вопросах, ты же у нас теперь побывал, посмотрел, как истинные христиане живут, делай выводы сам, Бог тебе судья.

Мама нас провожала

Автор: Петр Мохирев

И снова мерно пел свою песню за короткой мотор. Обратное было гораздо легче, надо было лишь поддерживать работу мотора на малых оборотах и управлять лодкой, течение же делало своё дело, мы спустились с верховьев Дубчеса. Я уже не смотрел с любопытством на берега, не любовался северными таёжными красотами, на душе была неприятная горечь после прощания с матерью. Я увидел хотя бы поверхностно безрадостную жизнь таёжных людей, у них нет никаких благ: ни радио, ни телевидения, ни больниц и магазинов, ни благоустроенных квартир с горячей водой. Они живут в одном тёмном и низком бараке с тесными проходами между двухъярусных топчанов, они отказались от мясной пищи и едят два раза в день, да ещё и живут по какому-то своему времени, которое я никак не мог понять. Но с другой стороны, они же добровольно приняли на себя такие условия, добровольно отказались от благ цивилизации и уехали так далеко в тайгу, чтобы жить в спартанских условиях. Всё их время уходит на моления и работу и они довольны своей жизнью и прежде всего тем, что много общаются с Богом.

В Сандакчесе нам пришлось жить два дня. С Иваном мы рассчитались за то, что он нас свозил к старикам, а снова вниз спускаться на лодке он не захотел, тратить драгоценное время и бензин, пообещав нам, что обязательно найдёт в скором времени попутчиков. Сам же он на следующий же день, собрав сестёр, кто взрослее, поехал косить сено на другую сторону реки, ниже посёлка. Мы довольно хорошо могли работать литовками, в своё время прошли соответствующую школу, и напрашивались было в помощь, но снова, в который уже раз корректно получили отказ, ссылаясь на то, что гости в этих местах не работают, а отдыхают. От нечего делать, мы взяли у него лод-

ку, спустились за деревню и сидели с удочками в руках. Какое же это удовольствие наблюдать за медленно плывущим поплавателем и ждать очередной поклевки в неведомом водоёме. Но мысли всё равно возвращались туда, где жили эти старые большие женщины, оторванные от родных и близких им людей. Это какая же у них должна быть сила веры и духа, чтобы выполнив свой основной гражданский долг — родить и поднять своих детей, выпустив их в самостоятельную взрослую жизнь, бросить свой дом, свой привычный спокойный уклад жизни, приехать в такую даль, чтобы вместе с единоверцами ежедневно жить по христианским законам.

На берегу Дубчеса, прямо возле деревни, нам пришлось наблюдать за орлом таких больших размеров, что при виде его, тяжело махающего огромными чёрными крыльями, поневоле хотелось куда-то спрятаться, подальше засунув свою голову.

- Саша, я таких больших птиц ещё в своей жизни не видел, во всяком случае, наяву.

- Да, я пожалуй тоже, интересно, чем же он питается, ему наверно каждый день по барану надо съесть.

- Баранами он конечно не питается, иначе его давно бы местные мужики отстрелили.

- Может, он рыбу ловит?

- Однако с такими размерами ему трудно будет рыбачить. Наверно приспособился в лесу глухарей добывать.

Вечером Иван договорился со своим дядей насчёт нас, тот через день с женой и двумя ребятами выезжал по какому-то своим делам на Колокольню и обещал в дорогу взять нас с Харлампичем. В день отъезда мы с самого утра сидели на берегу и поджидали лодку, дело в том, что по нашим подсчётам следующим утром шёл метеор по расписанию в Енисейск, и нам очень хотелось попасть на него.

Продолжение следует
Петр МОХИРЕВ,
г. Лесосибирск